

Фан Мяожань всё ещё не могла полностью прийти в себя и лишь бездумно кивала.

— Через пять дней наступит твой свадебный день, — произнесла Фо Ло, на мгновение замолчав и внимательно наблюдая за её реакцией. Услышав о свадьбе, Фан Мяожань нахмурилась. — Не знаю, хочешь ли ты выйти замуж за третьего принца Чжу?

Говоря это, Фо Ло смотрела на Фан Мяожань с необычайной серьёзностью. Та, услышав о третьем принце Чжу, решительно покачала головой. По её выражению лица было ясно — она совершенно не желает этого брака.

Хотя Фо Ло и предполагала такой исход, лишь увидев, как Фан Мяожань на деле отвергает эту помолвку, она наконец облегчённо вздохнула.

Она мягко взяла левую руку Фан Мяожань и слегка сжала её.

— Может, уйдёшь со мной? Я отведу тебя в место, о котором никто не знает.

Сердце Фан Мяожань забилось чаще. Она и представить не могла, что Фо Ло скажет такое. Первым порывом было согласиться, но затем она задумалась: а что будет с семьёй Фан, если она уйдёт? Это же нарушение воли государя. Разве можно изменить то, что уже предрешиено?

Фо Ло заметила замешательство Фан Мяожань и поняла, что её предложение прозвучало слишком внезапно и, вероятно, напугало девушку. Она ещё крепче сжала её руку, а её взгляд стал невиданно твёрдым.

— Я знаю, ты беспокоишься. Сейчас время дорого, и некоторые вещи надо обсудить быстро. Жди меня. Даже если выйдешь замуж, жди меня во дворце. Я обязательно вызволю тебя оттуда и позабочусь о безопасности семьи Фан. Ты должна мне доверять, хорошо?

Руки Фан Мяожань были крепко сжаты в ладонях Фо Ло. Та всегда казалась ей немногословной, и теперь, услышав столько слов, Фан Мяожань почувствовала смешение чувств. Она не понимала до конца намерений Фо Ло, но раз та обещала забрать её — этого было достаточно.

— Но, Фо-гунян, я к тебе... ты понимаешь? — Глаза Фан Мяожань наполнились слезами, а взгляд стал необычайно ясным, с отблеском надежды.

Услышав это, лицо Фо Ло слегка зарделось, но, встретив ожидающий взгляд Фан Мяожань, она мягко кивнула.

Увидев её ответ, Фан Мяожань почувствовала прилив волнения. Не в силах сдержать бешено колотившееся сердце и несмотря на собственное смущение, она сделала шаг вперёд и обняла Фо Ло.

Та тут же ответила на объятие. Они прижались друг к другу, тихо вдыхая аромат друг друга.

— Хорошо, я буду ждать, когда ты заберёшь меня, — прошептала Фан Мяожань, крепче сжимая Фо Ло в объятиях. Та опустила голову, уткнувшись в шею Фан Мяожань, её лёгкое дыхание принесло успокоение. Фан Мяожань закрыла глаза.

Фо Ло тихо усмехнулась и погладила блестящие чёрные волосы Фан Мяожань. Они наслаждались этой тихой минутой вместе.

Вскоре за дверью раздался лёгкий стук. Фан Мяожань выскользнула из объятий Фо Ло и пошла открывать.

Фан Цзинь, заметив, что они пробыли в комнате уже целый час, пришёл поторопить их.

Открыв дверь, он увидел, что щёки Фан Мяожань пылают румянцем, а Фо Ло стоит рядом с невозмутимым видом.

Фан Цзинь невольно задумался, что же тут произошло, но, памятуя о нехватке времени, не стал расспрашивать.

— Фо-гунян, время поджигает, — сказал он.

Фо Ло кивнула, взглянула на Фан Мяожань, давая понять, что та должна вернуться домой, и они попрощались.

Фан Мяожань не хотелось уходить, и её шаги замедлились, но она подумала: раз уж она верит, что Фо Ло однажды явится за ней во дворец, то и задерживаться сейчас нет смысла. Она вышла из Терема Древнего Журавля вместе с Фан Цзинем.

[Начало завязки]

Фан Цзинь и Фан Мяожань вышли из Терема Древнего Журавля. Дождь всё ещё моросил, капли стучали по карнизам крыши. Кучер, поджидавший их у входа, тут же подбежал к ним. Фо Ло открыла деревянное окно на втором этаже и, слушая мягкий шум дождя, проводила их взглядом.

Колёса повозки, присланной семьёй Фан, закрипели и медленно покатались, выезжая из Нанкина.

Фан Мяожань сидела в повозке рядом с Фан Цзинем, чувствуя, что эта разлука с Фо Ло продлится не один день. Теперь, в тишине пути, у неё наконец было время обдумать случившееся. Поведение Фо Ло оказалось для неё полной неожиданностью. Она и представить не могла, что та предложит ей бежать из-за дворцовых стен.

Выходит, та понимала все её сокровенные мысли.

Фан Цзинь, сидя рядом, тоже о чём-то размышлял. На пороге свадьбы он вдруг осознал, что на самом деле никто не рад этому событию. Его сестра, хоть и не выглядела уже столь встревоженной, как прежде, всё же не проявляла и тени того волнения, что должно сопутствовать невесте. Да и он сам не одобрял эту помолвку, считая, что Фан Мяожань должна сама решать свою судьбу. А их отец, Фан Гэнь, казалось, лишь покорно исполнял волю государя.

Кучер прибавил ходу, желая поскорее добраться до дома Фан и опасаясь возможных задержек в пути. Дорога, обычно занимавшая день и ночь, была сокращена более чем вдвое.

К дому Фан они подъехали уже глубокой ночью. Едва повозка остановилась, слуга Хуан Эрланцзы распахнул ворота, чтобы встретить Фан Цзиня и Фан Мяожань, и передал, что Фан Гэнь ждёт их в главном зале. Спускаясь с повозки, Фан Мяожань от долгой тряски почувствовала тошноту и едва могла отдышаться.

Она тихо вздохнула и, уставшая, отправилась с Фан Цзинем в главный зал.

Они не видели Фан Гэня уже несколько дней. Он по-прежнему выглядел строгим, но добрым, хотя в его взгляде читалась тревога. Фан Цзинь и Фан Мяожань понимали, о чём он думает: он боялся, что дочь, попав во дворец, станет жертвой придворных интриг.

Видя его таким, Фан Мяожань смягчила голос.

— Отец, уже поздно. Что-то случилось?

Фан Гэнь взглянул на неё и поднялся с плетёного кресла. Фан Мяожань сделала несколько шагов вперёд и взяла его под руку. Его брови были густо сдвинуты, а голос слегка дрожал.

— Я слышал о том, что произошло на Поэтическом турнире. Не могу поверить, что принц перед самой свадьбой всё ещё похаживает по публичным домам! Доченька, если во дворце он причинит тебе какую обиду, скажи отцу, ни в коем случае не держи в себе.

Услышав это, Фан Мяожань поняла, что отец решил, будто она огорчена из-за принца, хотя на самом деле, кроме лёгкого удивления, она не испытывала никаких чувств.

Она посмотрела на отца и просто кивнула, соглашаясь с ним.

Фан Цзинь стоял позади, безмолвный. Фан Гэнь слегка кашлянул, о чём-то раздумывая.

— Мяожань, ступай отдыхать. Мне нужно кое о чём поговорить с твоим братом.

Фан Цзинь, привыкший к отцовскому невниманию, стоял у двери, витая в своих мыслях. Услышав, что отец зовёт его, он тут же встрепенулся. Фан Мяожань кивнула, отпустила руку отца и направилась к выходу. Поравнявшись с Фан Цзинем, она хотела что-то сказать, но промолчала и вышла.

Пройдя через сад с прудом, она вернулась в свою комнату. Осенние ночи любили дожди, и этот был особенно холодным, леденящие капли падали на кожу.

Умывшись, она улеглась в постель. Сколько времени прошло с тех пор, как она спала в своей собственной кровати! Теперь ей было тепло и уютно. Фан Мяожань укуталась в тонкое одеяло, но сон не шёл.

Не было сомнений: всё потому, что в голове у неё была та девушка. Воспоминания о ночах, проведённых в её объятиях, о чувстве тепла и мягкости, что обволакивало её, — всё это сломало её привычку спать одной.

Фан Мяожань уставилась в балдахин, слушая шум дождя. Чем сильнее становился ливень, тем острее было это чувство. Её тоска не находила выхода, и она лишь крепче закуталась в одеяло, будто её обнимала сама Фо Ло.

Как ни странно, сон никак не приходил. В этот момент с крыши донёсся лёгкий шорох. Фан Мяожань насторожилась. После истории с Цюй Нин она всегда боялась, что на неё снова нападут.